

На правах рукописи

Кошелев Игорь Александрович

**ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ
В АНГЛИЙСКОЙ НАТУРФИЛОСОФИИ
И ЕСТЕСТВЕННОЙ ТЕОЛОГИИ XVII В.**

Специальность 09.00.14 — Философия религии и религиоведение

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Москва – 2016

Работа выполнена в секторе философии религии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Научный руководитель: **Шохин Владимир Кириллович,**
доктор философских наук

**Официальные
оппоненты:** **Шахов Михаил Олегович,**
доктор философских наук, профессор кафедры
управления в сфере межэтнических и
межконфессиональных отношений факультета
государственного управления Московского
Государственного Университета им. М.В.
Ломоносова

Гаспаров Игорь Гарибович,
кандидат философских наук, старший
преподаватель кафедры философии и
гуманитарной подготовки Воронежского
государственного медицинского университета
им. Н.Н. Бурденко

Ведущая организация: Кафедра истории философии факультета
гуманитарных и социальных наук Российского
университета дружбы народов

Защита состоится 20 сентября 2016 г. в 15 час. на заседании
Диссертационного Совета (шифр Д 999.034.03) Института философии РАН по
адресу: 109240, г. Москва, Гончарная ул., д.12, стр.1, зал заседаний Ученого
Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии
РАН.

Автореферат разослан: «   » _____ 2016 года

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат философских наук

К.В. Карпов

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Актуальность исследования. Телеологический аргумент (от греч. *telos* — завершение, цель, результат и *logos* — слово, учение) (аргумент от дизайна, разумного замысла) представляет собой заключение от упорядоченности, гармоничности, целесообразности макро- и микрокосма — к наличию разумного и всемогущего Создателя, т.е. аргумент *a posteriori*. Отправной точкой телеологического аргумента является *порядок* макро- и микрокосма. Это — один из самых веских аргументов в пользу существования Бога, что был вынужден признать даже такой убежденный критик теистических доказательств, как Иммануил Кант, который в «Критике чистого разума» назвал его самым древним, ясным и наиболее соответствующим здравому смыслу аргументом, который заслуживает, чтобы о нем всегда упоминали с уважением¹.

Исторически, телеологический аргумент является наиболее часто приводимым доводом в пользу существования Бога². Однако в настоящее время можно говорить о серьёзном дефиците в отечественной мысли философской теологии, включающей в себя, помимо прочего, и телеологию, как учение о целесообразности бытия, исходящее из разумной творческой воли Творца; по большей части дело ограничивается либо переводом зарубежных работ, либо переизданием небольшого количества дореволюционных трудов. В результате отечественная религиозная философия, да и культура в целом лишается весьма важной составляющей.

В этой связи представляется важным исследовать использование телеологического обоснования существования Бога-Творца ведущими натурфилософами, стоявшими у истоков современной науки, обратившись к

---

¹ Кант И. Критика чистого разума — М.: Мысль, 1994. С. 375. Правда, он сопровождает эту характеристику данного аргумента тремя критическими оговорками: по его мнению, телеологический аргумент опирается на два других (космологический и онтологический), которые слабее его; не является доказательством в строгом смысле слова – аподиктическим, и не позволяет видеть в Архитекторе мира его Творца, которому присущи атрибуты Бога монотеистических религий.

² The Blackwell Companion to Natural Theology / Ed. William Lane Craig and J.P. Moreland. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2009. P. 203.

классическим трудам, которые легли в основу позднейших разработок, включая и современные. В эпоху научной революции телеология не только не исчезла из натурфилософии, но была по-новому интерпретирована и во многом стала её органической частью, также оказав влияние на мыслителей последующих столетий.

Степень разработанности проблемы. Телеологическая аргументация, как и вообще вся естественная теология и любые доводы в пользу существования Бога-Творца по известным причинам на долгое время были полностью исключены из отечественного философского дискурса. На данный момент до сих пор сохраняется значительный пробел в освещении этой области религиозной философии, который заполняется, по большей части, переводными изданиями³. В то же время нужно отметить, что в позапрошлом столетии предмет основного богословия⁴ составляли, по мнению архим. Августина, автора первого систематического «Руководства к основному богословию» (1876), «основные истины христианской веры», поэтому оно мыслилось как фундамент для всех прочих богословских дисциплин.

Аналогичная ситуация сложилась в изучении естественно-теологических воззрений натурфилософов, заложивших основание современной науки. Так, для большинства наших соотечественников имя Роберта Бойля (1627—1691) ассоциируется, прежде всего, с законом Бойля-Мариотта, известного из школьного курса физики. Те, кто занимаются историей науки, знают, помимо этого, о Бойле как натурфилософе, который исследовал свойства воздуха, был одним из основоположников химии как самостоятельной науки, а также изложил основы корпускулярной теории строения вещества. Однако долгое время у нас в стране по причинам идеологического характера игнорировался тот факт, что Бойль также был

³ Среди них в первую очередь стоит упомянуть переводы работ Ричарда Суинберна «Существование Бога» (Суинберн Р. Существование Бога / Пер. с англ. М.О. Кедровой; науч. ред. Р. Суинберн / Ин-т философии РАН. – М.: Языки славянской культуры, 2014), Стивена Дэвиса «Бог, разум и теистические доказательства» (Дэвис С.Т. Бог, разум и теистические доказательства / Пер. с англ. К.В. Карпова; науч. ред. В.К. Шохин; Ин-т философии РАН; Общество христианских философов. М.: Наука – Восточная литература, 2016).

⁴ *Основное богословие* – калька с названия немецкой католической дисциплины *Fundamentaltheologie*; оно впервые было реализовано в Казанской духовной академии.

известным философом и теологом, немало способствовавшим распространению христианской веры. Лишь в постсоветский период были опубликованы работы, в которых затрагиваются философские и теологические воззрения Бойля, среди которых нужно отметить очерк И.С. Дмитриева «Чисто английская наука»⁵ и статью И.Т. Касавина «Роберт Бойль и начало эмпирического естествознания»⁶, а также перевод — до настоящего момента единственный — на русском языке работы «Размышления об одной теологической дистинкции, сообразно которой говорится, что некоторые догматы веры превыше разума, но не противоразумны» (1690) с предисловием А.В. Апполонова⁷. Что же касается других английских натурфилософов эпохи научной революции, занимавшихся разработкой телеологического обоснования — Джона Рея и Ричарда Бентли, — то на русском языке до сих пор нет ни одного сколько-нибудь значительного их упоминания, за исключением небольшой статьи в Православной Энциклопедии⁸.

Становится очевидным, что один из актуальнейших вопросов философии религии остаётся практически не освещённым в отечественных публикациях. В зарубежной же историографии тема диссертации раскрыта в специальных монографиях и статьях, чему посвящена Глава 1 настоящего исследования.

Объектом диссертационного исследования является взаимодействие естественной теологии и естествознания в Новое время, а именно — в эпоху научной революции в Англии на примере работ натурфилософов и мыслителей XVII в. Роберта Бойля, Джона Рея и Ричарда Бентли.

Предметом исследования является обоснование телеологического аргумента (аргумента от дизайна) ведущим английским натурфилософом XVII

---

⁵ *Дмитриев И.С.* Чисто английская наука (природознание в посткризисном социуме) // Наука и кризисы: историко-сравнительный очерк. СПб.: ИИЕТ РАН, 2003.

⁶ *Касавин И.Т.* Роберт Бойль и начало эмпирического естествознания // Философия науки. Вып. 10. М.: ИФ РАН, 2004. С. 86-117.

⁷ *Апполонов А.В.* Роберт Бойль. Размышления об одной теологической дистинкции (предисловие к публикации) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 150–154.

⁸ Бентли // Православная Энциклопедия. Т. 4. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. С. 625.

в. Робертом Бойлем, а также двумя другими мыслителями, испытавшими его влияние и развившими телеологическую аргументацию — Джоном Реем и Ричардом Бентли.

Цель данного исследования состоит в анализе телеологического обоснования существования разумного Творца (аргумент от дизайна) в «Трактате о конечных причинах» Роберта Бойля и работах Джона Рея и Ричарда Бентли.

В соответствии с целью исследования в диссертации ставятся следующие **задачи**:

1) представить исторический обзор развития аргумента от дизайна, начиная с античности и до рассматриваемого периода;

2) провести анализ отечественной и зарубежной историографии, посвящённой Роберту Бойлю, Джону Рею и Ричарду Бентли, чья телеологическая аргументация является предметом рассмотрения настоящей работы;

3) исследовать телеологическое обоснование существования разумного Творца в трактатах Роберта Бойля, Джона Рея, а также «бойлевских лекциях» Ричарда Бентли;

4) выявить своеобразие интерпретаций аргумента от дизайна в работах указанных английских мыслителей XVII в. и их отличие друг от друга;

5) рассмотреть значение телеологического обоснования существования разумного Творца английскими натурфилософами XVII в. для дальнейших стадий рационально-теологического дискурса и их влияние на более поздних мыслителей.

Научная новизна исследования. Философско-теологические воззрения английского натурфилософа Роберта Бойля, его роль в развитии естественной теологии и, прежде всего, телеологического аргумента у нас в стране практически не изучены. Не получил должного освещения и «Трактат о конечных причинах», считающийся наиболее обстоятельным исследованием этого вопроса. Также в отечественной литературе нет до сих пор ни одной

публикации, посвященной роли в разработке аргумента от разумного замысла «отца английского естествознания» Джона Рея и Ричарда Бентли, чьи лекции на эту тему имели огромный успех и оказали влияние на телеологическую аргументацию в последующие столетия, включая наше время. В работе впервые освещается вклад указанных английских натурфилософов в разработку телеологического обоснования существования разумного Творца.

По итогам проведенного исследования на защиту **выносятся следующие положения.**

1. Аргумент от дизайна, или телеологический аргумент, будучи одним из самых веских аргументов в пользу существования разумного Творца, не потерял своей значимости, несмотря на развитие механистической научной парадигмы в эпоху научной революции XVII в., о чём свидетельствует «Трактат о конечных причинах» последователя механистической философии и убеждённого сторонника аргумента от дизайна Роберта Бойля, который на момент своего написания являлся наиболее подробным и обстоятельным исследованием рассматриваемой в нём телеологической аргументации.

2. В качестве одного из источников телеологической аргументации Бойля в «Трактате о конечных причинах» можно считать работу голландского богослова и философа Гуго Гроция «Об истинности христианской религии» (*“De Veritate Religionis Christianae”*).

3. Идеи Бойля были развиты «английским Аристотелем»⁹ Джоном Реем, испытавшим влияние «кембриджских платоников», и Ричардом Бентли, чьи лекции-проповеди стали своеобразным подведением итогов телеологических изысканий английских натурфилософов эпохи научной революции.

4. Важным элементом телеологической аргументации была для английских мыслителей Нового времени «сжатая нарративная аргументация» — аналогия с литературным текстом, который не мог бы сложиться случайным образом. Будучи задействованной ещё во времена античности,

---

⁹ Moss S. A Bird in the Bush: A Social History of Birdwatching. London, Aurum Press, 2004. P. 35.

особенно ярким образом она была использована в лекциях Бентли, который сравнивает мироздание с произведениями Энния и Вергилия.

5. Аргументация рассмотренных в работе английских натурфилософов была воспроизведена в позднюю эпоху и оказала значительное влияние на мыслителей как последующего столетия (К. Мазер, Ж.-Ж. Руссо, У. Пейли), так и современных (Ф. Хойл), в то время как современная концепция «тонкой настройки Вселенной» прослеживается уже у Ричарда Бентли.

Методологическая основа исследования является междисциплинарной, в диссертации использовались комплексные методы исследования: аналитический, историко-философский, историко-теологический, компаративистский, источниковедческий, историографический. В работе используется широкий спектр источников, преимущественно зарубежных.

Теоретическая значимость диссертации состоит в расширении базы источников для изучения телеологического обоснования существования разумного Творца в трудах английских натурфилософов эпохи научной революции XVII в. в историко-философском контексте, раскрытии их влияния на дальнейшие стадии рационально-теологического дискурса.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в учебных курсах по философии религии, истории философии, истории и философии науки, а также в общих курсах и спецкурсах по истории и теории теологии.

Апробация. Материалы диссертации были опубликованы в научных статьях и были представлены в научном докладе «Развитие телеологического аргумента в „Трактате о конечных причинах“ Роберта Бойля (1627–1691)» в рамках Школы молодых ученых, аспирантов и студентов «История и философия науки: актуальные проблемы и дискуссии» (Институт философии РАН, 28 мая 2014 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения и Списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, его теоретико-методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также перечисляются тезисы, выносимые на защиту.

Первая глава **Роберт Бойль в отечественной и зарубежной историографии** посвящена исследованиям философских и теологических воззрений рассматриваемых в работе мыслителей — прежде всего, Роберта Бойля. Отмечена недостаточная освещённость темы в отечественных источниках.

Во второй главе **Телеологический аргумент. Исторический обзор** приводится история развития телеологической аргументации начиная с философов античности и Отцов Церкви, находивших основание для телеологической аргументации в авторитете Св. Писания: *Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы*¹⁰.

В эпоху Средневековья телеологический аргумент получил известность благодаря знаменитому доминиканскому теологу и философу-схоласту Фоме Аквинскому (ок. 1225–1274), который сформулировал знаменитые «Пять путей» доказательства существования Бога. Важно отметить, что средневековая телеология в целом была антропоцентричной: всё творение рассматривалось, как созданное для блага человека, что, впрочем, берёт своё начало ещё у Аристотеля и, особенно, у стоиков¹¹.

В результате научной революции XVII в. возникла механистическая картина мира, в которой последний уподоблялся созданному раз и навсегда механизму, а все процессы, включая и те, которые происходят в живых

---

¹⁰ Рим. 1:20.

¹¹ Harrison P. The Bible, Protestantism, and the Rise of Natural Science. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 177.

организмах, сводились исключительно к механическому перемещению. Качественные изменения отвергались, причинно-следственные же связи трактовались с позиций детерминизма¹². Однако механистический материализм сам по себе не был способен ни обнаружить источник этого движения, ни объяснить конечные причины всего сущего. Не удавалось также редуцировать к одним только механическим процессам и феномен жизни¹³.

Относительно конечных причин последователи механистической философии придерживались двух противоположных воззрений¹⁴. Так, Декарт и Спиноза категорически отрицали возможность апелляции к конечным причинам в натурфилософии, в то время, как их оппоненты, в частности, Лейбниц и Гассенди, считали, что конечные причины играют в натурфилософии важную роль. Одним из наиболее ярких сторонников телеологического аргумента был английский натурфилософ Роберт Бойль, убеждённый в том, что механистическая философия является союзником религии¹⁵. В своём «Трактате о конечных причинах», который будет рассматриваться в настоящем исследовании, Бойль показывает, насколько вопрос о конечных причинах бытия важен для христианина-философа, и как изучение природы подкрепляет телеологическую аргументацию.

Третья глава **Роберт Бойль. «Трактат о конечных причинах»** посвящена трактату о конечных причинах, написанному Бойлем в 1677 г., но опубликованному только в 1688 г., то есть за три года до смерти автора.

В первом параграфе **Роберт Бойль. Краткие биографические сведения** предлагается обзор жизни и деятельности натурфилософа. Роберт Бойль родился 25 января 1627 г. в семье Ричарда Бойля, графа Коркского, одного из влиятельнейших и богатейших ирландских аристократов.

¹² Раджабов О.Р. Формирование механистической картины мира // Современные наукоемкие технологии. 2007. № 10. С. 98-101.

¹³ Дмитриев И.С. Неизвестный Ньютон. Силуэт на фоне эпохи. СПб: Алетея, 1999. С. 219.

¹⁴ Osler M.J. Whose Ends? Teleology in Early Modern Natural Philosophy // Osiris, 2nd Series, Science in Theistic Contexts: Cognitive Dimensions. 2001. Vol. 16. P. 151-168.

¹⁵ «Обнаруживая непоследовательность механистического материализма, его неспособность найти в самой материи источник всех её изменений природы, Б. пытался найти выход в религиозном мировоззрении» (БСЭ. URL: <http://bse.slovaronline.com/Б/БО/5347-BOYL>, дата обращения: 26.07.2014).

Происхождение наложило отпечаток на всю дальнейшую жизнь учёного: помимо материального благополучия, которое позволило ему получить хорошее образование, жить за счёт доходов от поместий в Ирландии¹⁶ и оснастить собственную лабораторию, оно обеспечило Бойлю высокий социальный статус и репутацию в академических кругах. Пережитое в юности, во время пребывания в Женеве, обращение от формальной религиозности к искренней, осмысленной вере оказало решающее влияние на всю дальнейшую жизнь Бойля, которая с того момента несла отпечаток богобоязненности и благочестия. По мнению биографа Бойля Майкла Хантера, служение Богу стало основной целью в его жизни¹⁷.

Ещё в ранней юности Бойль заинтересовался философией стоицизма, а после возвращения в Ирландию написал несколько духовно-нравственных трактатов: «О грехе», «О благочестии», «Ежедневные размышления» и др.¹⁸. Поселившись в доставшемся ему родовом имении Стэльбридж, Бойль вскоре вступает в «невидимый колледж» — неформальный научный кружок любителей естествознания, ставший основой для будущего Лондонского Королевского общества. Переселившись между 1655 и 1656 гг. в Оксфорд, Бойль продолжил заниматься экспериментальными исследованиями, не оставляя при этом теологии. В 1661 г. он написал свою самую известную книгу «Химик-скептик», в которой он впервые выделил химию в отдельную науку.

Исследуя свойства воздуха, Бойль открыл закон, согласно которому изменение объема газа обратно пропорционально изменению давления (известен в России как закон Бойля–Мариотта), синтезировал фосфорную кислоту, изучал процесс горения, искал способы опреснения морской воды, занимался вопросами биологии и медицины. Кроме того, Бойль удивительным образом предсказал многие открытия современности, такие как летательные

---

¹⁶ Ежегодный доход Бойля составлял ок. 3 000 фунтов стерлингов.

¹⁷ URL: <http://philosophytoday.ru/2011/04/07/boyle-bog-atomy-i-alhimiya.html> (дата обращения: 10.11.2014).

¹⁸ Эти и другие трактаты опубликованы в сборнике *The Early Essays and Ethics of Robert Boyle* / Ed. John T. Harwood. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1991.

аппараты, подводные лодки, трансплантацию органов и другие¹⁹. По мнению английского историка Генри Галлама (1777–1859)²⁰, после лорда Бэкона ни один англичанин, живший в XVII в., не заслужил такой высокой репутации в области экспериментальной философии, как Роберт Бойль. Его занятия натурфилософией служили одной цели — прославлению Творца через изучение Его творения — считает Рейер Хойкаас²¹: «Нет ничего удивительного в том, что Бойль выводил свои доводы в пользу естественной теологии в первую очередь из экспериментальной философии: она ведёт к твёрдой вере в существование Бога»²².

По мнению Дэниела Бэка, автора диссертации по теологии Роберта Бойля в её историческом контексте, Бойль во многих отношениях представляет собой лучший пример таких взаимоотношений науки и веры: большинство натурфилософов этого периода воздерживались от вторжения в сферу теологии, равно как и теологи, по большей части, не отваживались углубляться в детали научных изысканий, считая, что исследование природы может привести к атеизму²³. Бойль же, наоборот, считал, что исследование природы демонстрирует благость, мудрость и могущество Творца²⁴. Таким образом, Роберта Бойля, можно назвать в определённой степени уникальным среди английских натурфилософов эпохи научной революции²⁵.

Во втором параграфе «Трактат о конечных причинах» анализируется работа Бойля, посвящённая отысканию конечных причин естественных явлений. Сам Бойль считал вопрос о конечных причинах одним из важнейших для философа-христианина, а данное произведение, как утверждает Т.

¹⁹ URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/7798012/Robert-Boyles-prophetic-scientific-predictions-from-the-17th-century-go-on-display-at-the-Royal-Society.html> (дата обращения: 12.02.2015).

²⁰ Hallam H. Introduction to the Literature of Europe in the Fifteenth, Sixteenth, and Seventeenth Centuries. Vol. III, IV. New York: A.C. Armstrong and Son, 1894. P. 322.

²¹ Hooykaas R. Robert Boyle: A Study in Science and Christian Belief. Lanham: University Press of America, 1997. P. xxi.

²² Ibid. P. 69.

²³ Berg de K.C. Integrating Science and Scripture: The Case of Robert Boyle. Science and Mathematics Papers and Journal Articles, Paper 8, 1999. URL: http://research.avondale.edu.au/sci_math_papers/8/ (дата обращения: 06.01.2015). P. 86.

²⁴ Osler M. Rethinking the Scientific Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 156.

²⁵ Beck D.A. Miracles and the mechanical philosophy: the theology of Robert Boyle in its historical context. Ph.D thesis. University of Notre Dame, 1986. P.6.

Шанахан²⁶, было наиболее обстоятельным исследованием этой темы среди всех трудов, опубликованных в XVII в. Однако, по мнению Джеймса Леннокса²⁷, ни одна из работ Бойля не была столь проигнорирована, как «Трактат о конечных причинах», и ни в одном другом случае это не вызвало бы такого сожаления».

Рассматриваемое сочинение состоит из Предисловия и четырёх разделов, в которых рассматриваются следующие четыре вопроса:

1) существуют ли конечные причины материальных вещей, познаваемых естествоиспытателями?

2) если мы можем дать положительный ответ на первый вопрос, то относятся ли эти причины ко всем вещам, или же только к некоторым?

3) в каком смысле конечные причины могут рассматриваться в отношении неодушевлённых вещей?

4) и, наконец, в какой степени и с какими оговорками аргументы могут строиться на допущении этих конечных причин?

В самом начале Предисловия Бойль поясняет важность вопроса о существовании конечных причин: если таковые существуют, то, пренебрегая ими, мы лишаемся возможности понять назначение вещей, рискуем оказаться неблагодарными по отношению к Творцу и потерять все те блага, которые дало бы нам это знание; если же они не существуют, то любые поиски их являются бессмысленной тратой сил.

Кроме того, исследование данного вопроса актуально ещё и потому, что представители двух важных направлений современной философии утверждают, что естествоиспытатель не должен заниматься поисками конечных причин: с одной стороны, эпикурейцы²⁸ (за исключением П. Гассенди), учат, что мир возник благодаря случайности и, следовательно, у

²⁶ *Shanahan T.* Teleological Reasoning in Boyle's Disquisition about Final Causes / Robert Boyle Reconsidered / Ed. M. Hunter. Cambridge: Cambridge University press, 1994. P. 177.

²⁷ *Lennox J.* Robert Boyle's Defense of Teleological Inference in Experimental Science / Isis, 1983, Vol. 74. P. 38-53.

²⁸ Из текста не ясно, о ком именно идёт речь, однако, по мнению профессора Университета г. Кассино (Италия) Антонио Креликуцио, заочными оппонентами Бойля выступали т.н. «нео-эпикурейцы» Джон Ивлин (1620—1706) и Маргарет Кавендиш (1623—1673), пропагандировавшие космологию Тита Лукреция Кара.

вещей нет ни причин, ни целей. Таким образом, они выдвигают онтологическое возражение. Бойль не считает его заслуживающим особого внимания, поскольку оно уже было неоднократно опровергнуто практически всеми философскими школами. С другой стороны, картезианцы, включая самого Декарта, считают, что причины эти, хотя и имеют место, но столь возвышенны, что было бы самонадеянностью пытаться их понять, т.е. их возражение носит эпистемологический характер. Бойль объясняет, почему утверждение о наличии и познаваемости конечных причин не только допустимо и возможно, но и необходимо. Он предлагает к рассмотрению четыре группы целей, которые Создатель природы мог вложить в материальные вещи (р. 395²⁹):

1) конечные цели, обнаруживающиеся ко всей Вселенной, назначение которой — явить мудрость и благодать Создателя.

2) космические или систематические цели, которые, в свою очередь, подразделяются на небесные и подлунные (или земные). Они относятся к небесным телам, Земле и другим крупным и значимым вещам во Вселенной.

3) животные цели, которые предназначены служить для блага животных.

4) человеческие цели — те самые, которые служат благу человека.

Отвечая на утверждение Декарта о том, что было бы самонадеянностью пытаться познать цели, которые Бог имел при создании Своего творения, Бойль приводит в качестве примера глаз человека (и животного), сконструированный чудным образом и, очевидно, предназначенный для того, чтобы быть органом зрения.

Особо Бойль подчёркивает роль Откровения, которое само указывает на цели творения: Бог Сам провозглашает Свою истину человеку посредством и

---

²⁹ Ссылки приводятся по изданию: *Boyle R. A Disquisition about the Final Causes of Natural Things Wherein It Is Inquir'd, Whether, and (If at All) with What Cautions a Naturalist Should Admit Them? / The Works of the Honorable Robert Boyle / Ed. Thomas Birch. Vol. V. London: Printed for J. & F. Rivington and others, 1772. P. 392–444.*

самого творения, и Слова. Отказ от рассмотрения конечных причин Бойль считает оскорбительным по отношению к Богу.

Во втором разделе, отвечая на вопрос, относятся ли конечные причины ко всем вещам, или только к некоторым, Бойль считает необходимым разделить все вещи на одушевлённые³⁰ и неодушевлённые (р. 402). Из неодушевлённых вещей важнейшими для рассмотрения Бойль называет Солнце, планеты и другие небесные тела. Ничто не мешает нам предположить, что одно из их назначений — давать свет и тепло земле и её обитателям. Тем не менее человек слишком мало знает об устройстве мира и потому не может быть уверен, что у небесных тел, равно как и у других неодушевлённых вещей, нет каких-либо других целей. При этом Бойль делает оговорку, что даже небесные тела, несмотря на всё своё величие, не свидетельствуют с такой ясностью о замысле и мудрости Творца, как живые организмы: глаз насекомого — намного более чудное свидетельство Его мастерства, нежели Солнце, а нога собаки являет собой больше искусства, нежели знаменитые часы Страсбургского собора, но она сама не сравнима по сложности с рукой человека (р. 404).

Таким образом, Бойль приходит к следующим заключениям:

1) удивительная мудрость Творца, создавшего различные части животных так, что они наилучшим образом приспособлены для использования, убеждает нас в том, что вещи, назначения которых мы ещё не понимаем, тем не менее должны быть также сконструированы мудро. Было бы самонадеянным считать, что всё, недоступное нашему пониманию, не имеет никаких сокрытых от нас целей.

2) можно прийти к выводу, что, к примеру, глаз — это не просто абстрактный орган зрения, но некий инструмент, сконструированный по-разному, в зависимости от того, какому животному он принадлежит. Мудрость и провидение Творца снабжают разных животных органами зрения

---

³⁰ К одушевлённым вещам Бойль относит не только животных, но и растения.

и другими частями тела так, чтобы они были приспособлены лучшим образом для выполнения своих функций.

Третий раздел, посвящённый выяснению конечных целей у неодушевлённых вещей, Бойль начинает с признания того, что понять назначение большинства безжизненных объектов очень сложно. Тем не менее, мир должен действовать в соответствии с теми целями, для которых Творец его и создал. Бойль сравнивает неодушевлённый мир с часами, детали которых составляют единый механизм и работают в соответствии с его дизайном (р. 414).

Далее Бойль делает следующее замечание: если полезность той или иной вещи не очевидна сейчас, то мы всё равно можем допустить, что она окажется выявленной позднее. Множество вещей, о пользе которых мы пока не знаем, могут на самом деле оказаться очень полезными для человека (р. 417).

В четвёртом разделе Бойль отвечает на вопрос: в какой степени и с какими оговорками аргументы могут строиться на допущении этих конечных причин? Свои соображения он представляет в виде пяти тезисов, связанных с ограниченностью человеческого познания.

Тезис первый. Что касается небесных тел, то кажется необоснованным рассуждать об их природе исходя из предположения, что все они были созданы исключительно для того, чтобы освещать земной шар (р. 420). В данном случае нельзя говорить только о человеческих целях, но также и о космических, которые недоступны нашему разуму.

Тезис второй. В некоторых случаях, исходя из строения различных частей животных, можно делать предположения об их конкретных целях (р. 424). Бойль снова приводит пример с глазом, который настолько плохо приспособлен для чего-либо другого, кроме зрения, что ни один мыслящий человек не будет сомневаться, что глаз был создан именно для этой цели.

Тезис третий. Разумно, исходя из космических и животных целей, предположить, что вещи созданы разумным Творцом (р. 428).

Тезис четвёртый. Не будет слишком поспешным утверждать, что та или иная вещь, используемая соответствующим образом, изначально предназначена для этой цели Творцом (р. 440).

Тезис пятый. Натурфилософ, изучая конечные причины, не может недооценивать или игнорировать действующие причины (р. 443). Он должен задаваться вопросом не только «зачем?», но и «как?».

В заключении Бойль подводит итоги всему сказанному выше.

В третьем параграфе **Возможные источники «Трактата о конечных причинах»** продемонстрировано, что Бойль в своей работе опирается на элементы философии П. Гассенди, а также на идеи других авторов, в частности, голландского богослова и философа Гуго Гроция, автора известной работы «Об истинности христианской религии».

Четвёртая глава **Джон Рей. «Мудрость Божия, явленная в делах творения»** посвящена трактату Джона Рея (1627–1705), прозванного «отцом английского естествознания» и «английским Аристотелем»³¹.

В первом параграфе, озаглавленном «**Английский Аристотель**», даётся краткая биография Рея. Он родился 29 ноября 1627 г., в том же году, что и Роберт Бойль, в деревне Блек–Ноутли, графства Эссекс, однако его происхождение было намного более скромным. Благодаря своим способностям, а также влиятельному покровителю, Рей поступил в Кембриджский университет, после окончания которого остался в нём читать лекции по богословию, математике и древнегреческому, а также занимал различные административные должности; в 1660 г., он принял духовный сан. В эпоху Реставрации монархии Рей, отказавшийся пойти на компромисс и подчиниться «Акту о единообразии» 1662 г., лишился всех должностей, однако благодаря своему другу и бывшему студенту Френсису Виллагбаю, смог продолжить заниматься научными исследованиями в области ботаники и зоологии; им были написаны книги, описывающие рыб, птиц, насекомых,

---

³¹ *Duncan J. Memoir of Ray / The Naturalist's Library, Vol. 2: Entomology; Beetles. Edinburgh: W. H. Lizars, 1835. P. 17.*

рептилий. Рей также занимался геологией и изучал окаменелости, много путешествовал, собирая экспонаты для своих исследований. В 1667 г. Рей был принят в члены Лондонского королевского общества.

Рей стал одним из основоположников научной классификации, впервые сформулировавшим понятие вида. Вклад Рея в ботанику и зоологию был настолько весомым, что, как утверждает его биограф Ч. Равен, в течение ста пятидесяти лет после смерти Рея в этих областях не наблюдалось почти никакого прогресса³².

Однако самым выдающимся из всех трудов Рея стал трактат «Мудрость Божия, явленная в делах творения» (*“Wisdom of God, Manifested in the Works of Creation”*). Он неоднократно переиздавался с новыми дополнениями автора³³ и оказал значительное влияние на научную мысль XVIII столетия.

Во втором параграфе **Трактат «Мудрость Божия, явленная в делах творения»** анализируется содержание трактата.

В качестве эпиграфа он выбрал 24-й стих Псалма 103: *«Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих»*. Приведя известные ему данные о многочисленности различных животных и растений на Земле, Рей задаёт вопрос: «Если столь велико число тварей, как велика и как безмерна сила и мудрость Того, Кто их создал!» (р. 17³⁴). По его мнению, нет более очевидного и убедительного аргумента в пользу существования Бога, нежели то удивительное, что открывается нам в устройстве всего, что наполняет Землю и Вселенную (р. 30).

Рей не считает нужным подробно анализировать и опровергать воззрения Декарта, отвергающего ссылки на конечные причины в натурфилософии, поскольку до него это убедительно сделал Бойль в своём

³² Raven C. John Ray, Naturalist: His Life and Works. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 477.

³³ Первое издание вышло в 1691 г., в двух частях работа начала публиковаться, начиная со второго издания.

³⁴ Ссылки приводятся по изданию: Ray J. The Wisdom of God Manifested in the Works of Creation. In Two Parts. London, 1722.

«Трактате о конечных причинах». Он лишь отмечает, что они оскорбительны для славы Божьей и опасны для самой веры в Бога.

Подобно Бойлю, Рей рассуждает о назначении глаза как органа зрения и приводит те же самые доводы: глаз «так удивительно приспособлен для этой цели, что вся мудрость и искусство как людей, так и ангелов не смогла бы изобрести что-либо лучшее, а потому было бы крайне абсурдным и безрассудным утверждать, что глаз либо не предназначен для данной цели, либо что человеку невозможно об этом знать» (р. 39–40).

Полностью соглашаясь с Бойлем в том, что Бог не только сотворил материю, но и установил законы движения, Рей тем не менее расходится с ним в вопросе о том, кто именно является агентом, воплощающим эти законы в конкретные действия. В этом вопросе он также был последователем «кембриджских платоников», особенно Ральфа Кедворта: Рей принял его концепцию «пластичной природы» (*plastic nature*) — некой субстанции, опосредующей присутствие Бога и оперирующей материей³⁵ (р. 50–51). Важно при этом отметить, что, в отличие от «кембриджских платоников», Рей видел в «пластичной природе» не столько логическую необходимость, сколько объяснительную силу.

Как натурфилософ, изучающий природу во всём её многообразии, значительную часть своей работы Рей посвящает подробнейшему рассмотрению всех «видимых дел Божиих», их классификации, назначению и функционированию.

Рей последовательно и скурпулёзно описывает небесные тела, земные объекты, растения, птиц, животных, рыб, природные явления, обильно цитируя как множество других учёных и философов, античных и современных, так и Библию, являющуюся для него незыблемым авторитетом. Во всём творении Рей видит свидетельство Божьего промысла. Так, размышляя о движении небесных тел, Рей утверждает, что в нём нет ничего,

---

³⁵ Авксентьевская М.В. Кембриджский платонизм: между магией и наукой // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2008. №4 (17). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kembridzhskiy-platonizm-mezhdu-magiey-i-naukoy> (дата обращения: 19.10.2015).

что давало бы нам основания говорить о случайности и бессмысленности: наоборот, весь небесный порядок свидетельствует о мудрости Творца (р. 67).

Рей подробно анализирует свидетельства разумного замысла в животном мире, приводя многочисленные примеры. Он обращает особое внимание на те инстинкты животных, которые явным образом демонстрируют, что эти животные служат определённым, неосознаваемым для них самим целям, вложенным в них мудрым Творцом. Так, многие из них изначально знают, как защищаться от врагов и отпугивать их, используя данное им оружие: рога, копыта, когти, жала. Те же из них, которые пободных средств самозащиты не имеют, наделены возможностью узнавать о приближении опасности и спастись бегством, или же, как овцы, доверены Провидением человеку, который, используя их для разнообразных нужд, заботится и защищает их (р. 125–138).

Органы, которыми наделены животные, также удивительно приспособлены для достижения целей. В качестве примеров Рей приводит хорошо известную всем свинью, которая питается корнями растений, выкапывая их вытянутым и крепким рылом, птиц, чьи органы идеально приспособлены для полёта, а также рыб (р. 146–152).

Ещё в предисловии к трактату Рей отчасти дистанцируется от Бойля, заявляя, что даже самый неграмотный человек из низших слоёв общества в состоянии увидеть существование Бога-Творца, глядя на траву или колос зерна, а потому не нуждается в каких-либо доказательствах. Бойль же, в предисловии к работе «О полезности экспериментальной натурфилософии», утверждает, что книга природы для обычного наблюдателя и натуралиста — это как редкая книга с иероглифами для ребёнка и философа: если первый может лишь удивляться и получать удовольствие от рассматривания красивых картинок, то второй — получать гораздо большее наслаждение от самого автора³⁶.

---

³⁶ Boyle R. The Usefulness of Experimental Natural Philosophy / The Works of the Honorable Robert Boyle / Ed. Thomas Birch. Vol. II. London: Printed for J. & F. Rivington and others, 1772. P. 6.

Как и Бойль, Рей считает неверным допущение, что всё в мире создано исключительно для того, чтобы быть использованным людьми. И даже если мы не можем увидеть пользу тех или иных вещей, это вовсе не означает, что существование оных лишено смысла. Во-первых, их полезность могут открыть последующие поколения, а во-вторых, даже то, чему мы не можем найти никакого практического применения, полезно уже тем, что побуждает нас к размышлениям о мудрости и благости Творца (р. 177).

Во второй части своего трактата Рей в мельчайших деталях исследует вращение и траекторию движения земного шара, довольно резко при этом комментируя «глупость и скудоумие эпикурейцев, которые представляли себе Землю плоской»³⁷ (р. 193), а затем, демонстрируя поистине энциклопедические познания, приводит подробнейшие сведения из анатомии и физиологии человека и животных, что также, по его мнению, является наглядным свидетельством разумного замысла.

О Божьем провидении и мудрости, по мнению Рея, свидетельствует также расположение Земли относительно Солнца и наклон земной оси, а также то, что вода и суша разделены между собой, благодаря чему возможно существование разнообразных растений и животных (р. 203–206), и даже горы, которые снабжают водой реки и водоёмы и обеспечивают людей рудой и минералами, а также различными растениями, в том числе лечебными, и защищают их от холода и ветров (р. 215–220).

Свидетельством Божьего промысла в творении человека Рей видит способность получать удовольствие от процесса еды и питья, необходимого для поддержания жизни, и, особенно, от процесса продолжения рода (р. 240). Даже чувство боли несёт в себе полезную функцию (р. 244).

---

³⁷ Устойчивый миф о том, что именно Церковь считала Землю плоской и преследовала тех, кто думал иначе, опровергается обращением к трудам христианских философов Средневековья. Так, ещё в нач. VIII в. учёный монах-бенедиктинец Беда Достопочтенный (672/3–735) посвятил шарообразности Земли 46-ю главу своей книги «О природе вещей» (*De natura rerum*), которая так и называется: «О том, что Земля имеет форму шара», а самый авторитетный философ Католической Церкви Фома Аквинский в самом начале своей знаменитой «Суммы теологии» приводит шарообразность Земли в качестве примера общеизвестного факта.

Рей абсолютно уверен в невозможности самопроизвольного зарождения живых организмов и приводит следующие аргументы³⁸:

1. Производство животных из мёртвой материи было делом Божьего творения; однако Он прекратил творить на шестой день.

2. Если животные могут самозарождаться, для чего тогда им дан репродуктивный аппарат и почему существуют два пола?

3. Абсурдно верить в то, что низшие формы жизни могут породить высшие, а мёртвая материя — живую.

4. Эксперименты опровергают возможность подобного зарождения.

5. Если могут самозарождаться насекомые, почему этого не может происходить со слонами и с людьми?

6. Почему до сих пор не возникло ни одного нового вида животных, а только существующие, причём с помощью естественного размножения?

7. Наконец, все эксперты однозначно высказываются против возможности самозарождения.

Самый же убедительный довод, по мнению Рея, состоит в том, что не возникает никаких новых видов, что, несомненно, должно было бы периодически происходить, если бы самопроизвольное зарождение жизни имело место (р. 310).

Завершая свой труд, Рей, в традиции пуританизма, призывает читателей увидеть во всём ранее сказанном духовный смысл и воздать хвалу Творцу. Если Бог создал наши тела, то Ему они и должны принадлежать и Ему служить: *«Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего»*³⁹ — цитирует Рей слова Апостола Павла. — *«Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии... и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя*

³⁸ Raven C. Op. cit. P. 375-376.

³⁹ Рим. 12:1.

Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности»⁴⁰. И если тело наше столь драгоценно и нуждается в заботе, насколько же важнее бессмертная душа, ибо тело, несмотря на всё его совершенство — лишь временное её вместилище (р. 396).

Анализируя даже один только трактат «Мудрость Божия, явленная в делах творения», становится понятно, почему Джона Рея называли «английским Аристотелем». Подобно знаменитому древнегреческому мыслителю, охватившему практически все сферы человеческого знания, в своей работе Рей демонстрирует удивительную глубину проникновения в самые разные научные области: ботанику, зоологию, анатомию, физиологию, астрономию, геологию, географию. Сам же трактат является, по сути, настоящей энциклопедией многочисленных иллюстраций библейской истины о премудром Творце, взятых из природы, и завершается проповедью: от восхищения красотой и гармоничностью Божьего творения, и мудростью самого Создателя Рей переходит к долгу христианина по отношению к своему Творцу.

Проф. Руперт Холл, специалист в области истории науки назвал трактат Рея «самым блестящим раскрытием доктрин естественной теологии на английском языке в XVII веке»⁴¹, а Скотт Манделброт — «величайшей и наиболее популярной работой по естественной теологии в Англии второй половины XVII в.»⁴².

В пятой главе **Телеологический аргумент от дизайна в «Бойлевских лекциях» Ричарда Бентли** анализируется аргументация от разумного замысла в лекциях, прочитанных Ричардом Бентли.

Первый параграф **История «Бойлевских лекций»** посвящён истории «Бойлевских лекций». Унаследовавший значительное состояние Роберт Бойль завещал ежегодную сумму в 50 фунтов стерлингов для финансирования

⁴⁰ 1 Кор. 6:20; Рим. 6:13.

⁴¹ Hall A.R. Henry More: and the Scientific Revolution (Cambridge Science Biographies). 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. P. 120.

⁴² Mandelbrote S. The Uses of Natural Theology in Seventeenth-Century England // Science in Context, 2007. Vol. 20, N. 3. P. 468.

публичных лекций–проповедей в защиту христианской веры, которые продолжались с перерывами до начала прошлого века и затем возобновились в 2004 г. Этот шаг отражал убеждение Бойля в том, что христианство не только не противоречит науке, но и нуждается в интеллектуальной защите, что особенно актуально для слабых в вере и колеблющихся христиан. Для организации лекций Бойль назначил совет попечителей из четырёх человек, представлявших самый широкий богословский и общественный спектр.

Во втором параграфе **Ричард Бентли. Краткие биографические сведения** предлагается краткая биография Бентли, который стал первым проповедником, назначенным советом попечителей, избрал дьякона Ричарда Бентли (1662–1742), филолога и учёного критика, будущего главу Тринити-колледжа в Кембриджском университете. Знаменитый филолог и знаток античности, он также был известен и как апологет христианства, чьи сочинения были переведены на многие языки. Не занимаясь самостоятельно экспериментальными исследованиями, Бентли тем не менее всячески способствовал популяризации науки.

Есть основания предполагать, что на выбор первого лектора мог повлиять Исаак Ньютон, к которому Бентли обратился за помощью⁴³. В процессе их переписки Ньютон изложил Бентли свою точку зрения, согласно которой расположение планет относительно друг друга, а также их вращение вокруг Солнца наглядно демонстрирует невозможность случайного возникновения солнечной системы⁴⁴. А наиболее удалённое расположение Сатурна и Юпитера, имеющих в своём составе большее количество вещества, чем другие планеты и, по этой причине, большей гравитационной силой, по мнению Ньютона, только промыслом Творца⁴⁵. Более того, Ньютон полагал,

⁴³ *Кара-Мурза С.Г.* Кризисное обществоведение. Часть первая. Курс лекций. М.: Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, 2011. С. 98.

⁴⁴ *Janiak A.* Newton's Philosophy // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2014 Edition) / Ed. Edward N. Zalta. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2014/entries/newton-philosophy/> (дата обращения: 27.08.2014).

⁴⁵ *Newton I.* Four Letters from Sir Isaac Newton to Doctor Bentley containning some Arguments in Proof of a Deity. London: Printed for R. and J. Dodsley, 1756. P. 9.

что астрономия убедительнее свидетельствует о наличии замысла, нежели устройство животных и растений⁴⁶.

Бентли встроил тему гравитации в свою телеологическую схему⁴⁷.

В третьем параграфе **Лекции-проповеди Бентли** исследуется аргументация Бентли в пользу разумного замысла.

Первую группу проповедей Бентли начинает с опровержения утверждения атеистов о том, что поскольку у людей отсутствует врождённое понятие о Боге, то это свидетельствует против Его существования. На это Бентли отвечает: Бог дал человеку естественный свет и разум, а также здравый смысл, благодаря которым нам открывается Его бытие. Более того, врождённое знание о Боге сделало бы веру в Него совершенно необходимой и лишило бы её всякой добродетельности, а человека — свободы воли (р. 23⁴⁸).

Далее Бентли раскрывает основную суть расхождений между атеистами и христианами (р. 24). И те, и другие признают, что тела человека и животных приспособлены для различных функций, однако христиане видят в этом свидетельство о разумном замысле и мудром Творце, атеисты же — только слепой случай. Бентли отвечает на их доводы против разумного замысла в творении.

Так, он отвечает на возражение, касающееся боли, страдания и смерти, поскольку счастье для атеиста заключается именно в телесных удовольствиях, а потому для них нет ничего страшнее боли, а смерть — это самая ужасная вещь в мире (р. 26). Христианство объясняет несовершенство и немощ наших тел грехопадением прародителей, после которого в мир вошли смерть и болезни. Для верующего телесные страдания не столь страшны, как для атеиста, ибо он верит, что они напоминают нам, где наши настоящие обитатели

⁴⁶ *Guerlac H., Jacob M. C. Bentley, Newton, and Providence: The Boyle Lectures Once More // Journal of the History of Ideas, Jul.-Sep., 1969. Vol. 30, N. 3. P. 317.*

⁴⁷ *Haugen K.L. Richard Bentley: Poetry and Enlightenment. Harvard: Harvard University Press, 2011. P.102.*

⁴⁸ Ссылки приводятся по изданию: *A Defence of Natural and Revealed Religion: Being a Collection of the Sermons Preached at the Lecture founded by the Honourable Robert Boyle, Esq; (from the year 1691 to the year 1732.) With the Additions and Amendments of the several Authors, and General Indexes. In three volumes. Vol. I. London: Printed for D. Midwinter and others, 1739.*

и служат нам к большему благу, нежели здоровье и безопасность, столь желаемые атеистом, которые помогали бы забывать Бога.

Бентли убеждён в том, что самопроизвольное зарождение живого организма, ни подтверждаемое наблюдением, ни обосновываемое разумными доводами, просто не могло иметь места (р. 34) и, к тому же, опровергается экспериментами. Он делает интересный вывод: так называемый «случай» — лишь плод нашего воображения; говоря о том, что нечто произошло случайно, мы лишь тем самым приписываем случаю то, что имеет под собой реальные причины, которые мы просто игнорируем или отрицаем (р. 44). Именно поэтому объяснять происхождение человека случайностью на самом деле означает уходить от рассмотрения подлинных причин: точно так же можно было бы допустить возможность случайного появления текста «Энеиды» Вергилия из разбросанных наугад букв алфавита, равно как и возможность написания, тоже случайного, «Левиафана» Гоббса обезьяной (р. 49).

Вторую группу проповедей, посвященную демонстрации разумного замысла во Вселенной, Бентли также начинает с анализа возражений атеистов. Во-первых, он обосновывает невозможность существования Земли, Солнца и других планет вечно: если и допустить бесконечную цепочку событий в будущем, то утверждение об отсутствии начальной точки во времени абсурдно: бесконечность не может быть направлена в прошлое, она может быть только потенциальной. При этом указанные ограничения не могут относиться к вечному Богу-Творцу, поскольку для Него нет ни прошлого, ни будущего (р. 58). Затем Бентли возражает атеистам, которые утверждают, что мир должен существовать вечно потому, что не мог быть сотворён из ничего. Бентли соглашается: материя не возникает сама по себе из небытия (р. 61). Однако христиане не утверждают, что мир из ничего был создан ничем — он был создан вечным и всемогущим Богом-Творцом, Который и является причиной бытия.

В двух последних лекциях Бентли не ограничился опровержением атеистов, но развил космологические идеи Ньютона. Особенно важной для

него является тема гравитации (р. 64), которую он считает важнейшим феноменом всех физических тел. Взаимное притяжение тел не является чем-то врождённым и изначально свойственным материи, и может быть сообщено ей лишь извне. И даже если допустить, что начальные частицы находились в движении, их столкновение было бы намного менее вероятным, нежели столкновение двух кораблей без руля и без моряков, помещённых в океане на максимально возможном расстоянии друг от друга (р. 68–71).

Бентли рассуждает о природе Солнца, дающего свет и тепло, без которых на Земле жизнь была бы невозможна. Земля расположена от него на самом оптимальном расстоянии: если бы она была ближе или дальше, то всё живое сгорело бы или замёрзло. Всё это, как и вращение Земли вокруг своей оси, благодаря чему день сменяется ночью, тоже является свидетельством промысла мудрого и благого Творца (р. 77–79).

Что касается земной атмосферы, то будь воздух более густым или более разряженным, чем он есть, то ни одно существо не смогло бы дышать и, соответственно, жизнь на Земле была бы невозможна. Только разумный Творец мог усмотреть и требуемую для жизни консистенцию, и упругость воздуха (р. 82).

В заключение своих проповедей Бентли сравнивает творение с красивой поэмой и делает вывод: всё существующее свидетельствует об удивительном замысле Творца, а этот Творец не может быть ни кем иным, как вечным и всемогущим Богом, Который *«премудростью основал землю, небеса утвердил разумом»*⁴⁹ (р. 87).

В четвёртом параграфе **Актуальность проповедей Бентли и их влияние** рассматривается воздействие лекций-проповедей Бентли на телеологическую аргументацию. Как пишет С.Г. Кара-Мурза, «проповеди Бентли имели потрясающий успех и нанесли сильный удар по позиции атеистов»⁵⁰, что подтверждается мнением, высказанным биографом Бентли

---

⁴⁹ Притч. 3:19.

⁵⁰ Кара-Мурза С.Г. Ук. соч. С. 98.

Дж. Монком: «Успех, с которым Бентли разбирает аргументацию атеистов, опровергает их доводы и демонстрирует их заблуждения, никогда не был превзойдён за всю историю подобных дискуссий»⁵¹.

Этот успех можно объяснить не только и не столько его ораторским мастерством, и грамотным, логичным построением самих проповедей, сколько тщательной подготовкой и убедительнейшей аргументацией, основанной на новейших достижениях современной натурфилософии. А навыки скурпулёзной работы с текстами были использованы Бентли для «чтения» книги природы. Сравнивая сотворённый мир с прекрасной поэмой, он вносит в естественную теологию эстетическую составляющую, призывая свою аудиторию не только увидеть в творении разумный замысел, но и восхититься его красотой.

Блестящая аргументация Бентли была воспроизведена в последующие столетия. Так, французский философ и мыслитель эпохи Просвещения Жан-Жак Руссо (1712–1778), в «Исповедании веры Савойского викария» (1762) почти дословно повторяет аргумент о невозможности случайного появления текста «Энеиды» Вергилия из разбросанных наугад букв алфавита. Ещё одна, весьма популярная аналогия появилось уже в XX в. у британского астрофизика Фреда Хойла (1915–2001), сравнившего возможность случайного зарождения жизни с кучей металлолома, превратившейся в «Боинг-747» в результате налетевшего вихря⁵². А перечисленные Бентли такие оптимальные параметры, как расстояние Земли от Солнца, густота воздуха и пр., без которых жизнь на была бы невозможной, удивительным образом предвосхищают современную концепцию «тонкой настройки Вселенной», разработанную лишь спустя два с половиной столетия.

Можно сказать, что проповеди Бентли явились не только продолжением, но и своеобразным подведением итогов телеологических

---

⁵¹ *Monk J.H.* The Life of Richard Bentley, D.D. London: J.G. & F. Rivington, 1833. P. 39.

⁵² *Hoyle F.* Hoyle on evolution // *Nature*. 1981. Vol. 294, N. 5837. November 12. P. 105.

изысканий английских натурфилософов эпохи научной революции, начатых Робертом Бойлем.

В **Заключении** формулируются выводы диссертационного исследования и демонстрируется, каким образом рассматриваемые английские мыслители, используя новейшие достижения экспериментальной натурфилософии, заложили прочное основание для последующего развития телеологической аргументации.

Список опубликованных работ по теме диссертации

В журналах, входящих в перечень ВАК:

1. *Кошелев И.А.* Аргумент от Божественного дизайна в английской натурфилософии XVII века // Вестник ПСТГУ. 2014. № 55 (5). С. 107–120.
2. *Кошелев И.А.* Метафизика Роберта Бойля: «Трактат о конечных причинах естественных вещей» // Философские науки, 2015. № 4. С. 94–108.
3. *Кошелев И.А.* Аргумент от дизайна в «Бойлевских лекциях» Ричарда Бентли // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. № 4. Т. 16. С. 77–86.

Другие работы:

4. *Кошелев И.А.* М. Хантер. «Бойль. Между Богом и наукой». Рецензия. Философия религии: альманах 2012–2013 / Сост. и отв. ред. В.К. Шохин. Наука – Восточная литература, 2013. С. 483–491.
5. *Кошелев И.А.* Жан Пол Хиринг. «Гуго Гроций как апологет христианства». Рецензия. Философия религии: альманах 2014–2015 / Сост. и отв. ред. В.К. Шохин. Наука – Восточная литература, 2015. С. 518–529.